

На этот раз встреча была назначена в том же ресторане, где Ли Южун недавно угощал Чжоу Цзихуая. Он опоздал довольно сильно, но Чэнь Цзяхэ ничего не сказал. Когда Ли Южун вошел, он сразу представил главного гостя:

— Это Тун Цзи. Их семья инвестировала первый коммерческий блокбастер в нашей стране.

Чэнь Цзяхэ говорил прямо, и Тун Цзи не обиделся. Возможно, он знал Ли Южуна и, не дожидаясь представления, с улыбкой протянул ему руку:

— Ли Шао.

Ли Южун пожал ему руку, одновременно бросив взгляд на Чэнь Цзяхэ.

Чэнь Цзяхэ, уже начавший вызывать официанта для заказа, гордо приподнял подбородок.

Он был тронут собственной заботой. Если бы он сказал кому-то о степени своей опеки, люди, наверное, поверили бы, что он, Чэнь Цзяхэ, — родной брат Ли Южуна.

Поскольку встречу организовал Чэнь Цзяхэ, как только блюда подали, он предложил тост. Ли Южун мог пить, но только в подходящей компании, и с одним человеком он справлялся.

Тун Цзи, видевший ранее, насколько изящен и хрупок Ли Южун, думал, что тот не умеет пить, но, увидев, как тот молча осушил бокал, тут же изменил о нем мнение.

Когда подвыпили, атмосфера в кабинете стала менее напряженной. Особенно после того, как владелец ресторана зашел с тостом, Тун Цзи мгновенно сбросил скованность и начал обращаться к Ли Южуну как к брату.

— Ли Шао, позволь мне называть тебя младшим братом. Чэнь Шао рассказал мне о твоих планах, я тоже спрашивал дома. — Тун Цзи схватил палочки, закинул в рот немного соленого огурца, жевал, пока со лба не потек пот. — У нас сейчас есть сценарий, сплошные знаменитости из Гонконга и Тайваня, режиссер — национальный мастер. Хотя это исторический фильм, но судя по команде, кассовые сборы и репутация точно будут высокими. Если тебе интересно, я сразу закреплю за тобой одну роль.

— Главную или вторую? — Чэнь Цзяхэ вытер лицо салфеткой и протянул пару бумажек тоже вспотевшему Ли Южуну. — Мне кажется, в этом кабинете сломался кондиционер?

— Наверное, плохо работает, — Ли Южун сглотнул избыток слюны и запил ледяной водой.

Тун Цзи, у которого весь рот онемел от перца в еде, бормотал:

— Какую главную? Да они на наших актеров с материка даже смотреть не захотят. Даже Лю Чжан, звезда первой величины, там досталась лишь эпизодическая роль.

— Тогда нафиг играть? Смотрят на нас свысока, а наши деньги берут? В голове не порядок? — Чэнь Цзяхэ разозлился. Он сидел и пыхтел какое-то время, сдерживаясь, потом вдруг встал и выбежал наружу, наверное, искать владельца.

Ли Южун смущенно улыбнулся Тун Цзи, взял бокал и снова чокнулся с ним:

— Не обижайся, Цзяхэ вспыльчивый.

Тун Цзи, видимо, привыкший к такому, не обиделся. Он покачал головой, сказал «Ничего» и

продолжил объяснять Ли Южуну:

— Чэнь Шао просто не знает киноиндустрию. Скажу прямо: пренебрежение к актерам с материка существует уже давно. Наше кино начало развиваться позже, да еще и Госуправление радио и телевидения... сложно снять что-то стоящее. Хотя у нас есть национальный мастер, но в сердцах жителей Гонконга и Тайваня у нас есть только он. Остальные актеры и режиссеры, как бы круты ни были, у них все равно считаются артистами второго или третьего эшелона. Конечно, это просто потому, что они не в курсе и живут старыми представлениями десятилетней давности. Они понятия не имеют, что некоторые наши актеры дома очень популярны и могут собрать кассу.

Увидев, что Ли Южун кивает, Тун Цзи понял, что это человек понимающий, и продолжил:

— Фильм, о котором я говорю, планировался уже несколько лет. Наша семья долго решала, стоит ли его снимать. Ли Шао, если ты действительно хочешь пробиться в кино, этот шанс нельзя упустить. Хотя роль и второстепенная, но потом, когда помотришь на резюме, будет смотреться красиво.

Слова были разумными. Ли Южун моргнул:

— Тогда прошу тебя об услуге?

Улыбающийся Тун Цзи тут же замотал головой:

— О какой услуге ты говоришь? Есть дело — встретились, поели, чокнулись бокалами, обменялись номерами — теперь мы друзья. Если другу что-то нужно, это максимум вопрос одного предложения. К тому же, Ли Шао, то, что ты удостоил меня вниманием, — это для нас честь.

Ли Южун улыбнулся, подумал немного и сказал:

— Хорошо, если в будущем возникнут какие-то трудности, я тоже смогу помочь.

— Это отлично, — радостно прищурился Тун Цзи. Он решил выслужиться:

— Я слышал, Ли Шао, ты поешь оперу. Может, уберем алкоголь и принесем напитки?

— Не нужно, не хочу портить вам веселье.

Честно говоря, именно поэтому Ли Южун редко ходил на ужины с людьми: нельзя пить до смерти и есть острое, это совсем не весело.

Взяв палочки, он поднял кусочек мяса из прозрачного супа, прожевал и, почувствовав, как воздух вокруг становится холоднее, улыбнулся.

Чэнь Цзяхэ скоро вернулся. С этим посредником в кабинете снова стало шумно.

После еды, проводив Тун Цзи, Ли Южун сжал губы, глядя на новый контакт в телефоне.

За последние пару дней в адресной книге добавилось слишком много новых людей.

Чэнь Цзяхэ, держась за голову, присел у ног Ли Южуна. Алкоголя он выпил слишком много и до сих пор был немного не в себе. Подняв голову, он взглянул на Ли Южуна: тот стоял у входа, ясный и трезвый, в простой белой рубашке, похожий на цветок.

Чэнь Цзяхэ, чья внешность была лишь «миловидной», вдруг почувствовал укол ревности. Не удержавшись, он глупо подкалол:

— Красавица, пойдешь ко мне домой, будешь моей женой?

Этот красавец с алыми губами и белоснежными зубами улыбнулся и произнес:

— Пошел к черту.

Чэнь Цзяхэ сам напросился. Он провел рукой по лицу, пощелкал языком и спросил:

— Кстати, я тут тебя знакомлю, ужины устраиваем, всё идет кипучим потоком. Но ты сказал учителю и бабушке, что решил стать актером?

Услышав это, Ли Южун замер.

Наверное, десять лет назад он этого не сделал?

Ведь это было спонтанное решение...

Ли Южун убрал телефон, вытянул длинную ногу и пнул Чэнь Цзяхэ:

— Иди, купи мне букет цветов.

Чэнь Цзяхэ, потеряв равновесие и грохнувшись на пол, решил, что у него слишком болтливый рот.

?

Бабушка Ли Южуна была похоронена на кладбище в южных пригородах Пекина.

Раз уж он решил навестить могилу, цветы были необходимы. Ли Южун, обнимая купленные Чэнь Цзяхэ гвоздики, молча опустился на колени перед могилой бабушки и трижды поклонился до земли.

Закончив, он облегченно вздохнул.

На фото на надгробии бабушка была еще молодой.

Бабушка Ли Южуна когда-то была знаменитой на всю страну исполнительницей партии хуадань в опере куньцзюй. Но такая красавица, такой художник с безграничным будущим, покончила с собой в молодости.

Пожалуй, это и называют судьбой красавиц.

Ранняя смерть жены стала непреодолимым препятствием в сердце старейшины Ли. Поэтому, когда он обнаружил, что трехлетний Ли Южун проявляет невероятный интерес к куньцзюй, он не стал думать о том, что внук является наследником семейного бизнеса. В ту же ночь он взял его на руки и понес в «Грушевый сад», чтобы тот стал учеником.

— Раз любишь петь оперу, значит, должен петь всю жизнь.

Ли Южун действительно хотел петь всю жизнь, но к сожалению, в девятнадцать лет он безумно влюбился в актера, умершего три года назад. Чтобы быть ближе к своему кумиру, он

позже решил сменить профессию и стать актером. Конечно, это вызвало яростное сопротивление семьи. Возможно, это была запоздалая бунтарщина, но тогда Ли Южун подумал: раз семья не согласна, он будет действовать сам. И, как простоватый парень, с чемоданом в руках, ночью он уехал за границу вместе с Чэнь Цзяхэ.

Его первой остановкой был Голливуд. Однако, несмотря на выдающуюся внешность, Ли Южун, азиат, не понимающий местных законов и не желающий идти на компромиссы ради ролей, так и не смог пробиться. Пробыв там полгода, Ли Южун потерял надежду. Кроме того, боясь, что семья его найдет, он взял деньги у Чэнь Цзяхэ и умчался в Великобританию.

В Англии Ли Южун полгода работал актером в театре. Он участвовал в нескольких любительских постановках и тогда тоже видел надежду, но вскоре из-за проблем с паспортом и визой не смог там остаться. После этого он путешествовал по разным странам. Иногда, когда зудело, выходил на улицу, играл на гитаре и пел. Насмотревшись на разнообразные пейзажи, можно сказать, он жил довольно приятно.

<http://bllate.org/book/16554/1509969>